

Глава 9.

Значит, какой-то потомок мифического зверя умер в этом пруду?

Ван склонился и положил руку в воду. Сначала это было похоже на обычную прудовую воду, но в течение нескольких секунд темная, холодная энергия проникла в его ладонь. Потрясенный, он отодвинул руку, которая ужалила от боли, похожей на боль от иглы.

"Я буду тренироваться в этом?"

[Как далеко ты подталкиваешь себя к своей силе воли и своему пониманию.]

[Те, кто на пике, прокладывают себе путь туда.] Хотя я могу дать тебе технику культивирования, и посоветовать тебе, ты идешь по пути героя один.]

[Вот что чувствовал мой создатель.] Этим Джет завершил свою речь, чувствуя себя немного измотанным.]

Ван размышлял над этим с торжественностью, писал в позе своего тела и челюсти.

Если Ван и верил во что-то, то это была его собственная сила воли. Это сочеталось с сильной верой в себя - не из-за высокомерия, а из-за глубоко укоренившегося упрямства и веры в то, что все, что могут сделать другие, он тоже может сделать! Будет ли это через год или через десять лет, не имеет значения!

Он решил стать сильным. Он решил взять свою судьбу в свои руки. Поэтому он не испугался бы этого маленького пруда. Он смотрел на него, почти глядя. [Ты - мой ступенька], он твердо сказал это в своем уме, [Ты - вода из ванны, собирающая пыль с моего тела!]

В его сознании Джет излучал слабое сияние одобрения.

[По какой-то причине я... я чувствую себя более слабым с каждой секундой... Я думаю... Я думаю, мне нужно погрузиться в глубокую медитацию... на некоторое время. Береги себя, Ван.]

Кольцо потускнело.

"Джет!?"

Не было никакой реакции. Ван волновался, но старался не показывать его. Этот странный, идиотский, снисходительный учитель был его билетом из этой деревни. Если бы его беспокойство было вызвано странным, слабым чувством товарищества, Ван скорее проглотил бы его язык, чем признался бы в этом.

В первый раз, когда Ван попытался полностью погрузиться под воду, он чуть не утонул.

Накануне он провел время на мелководных краях пруда, акклиматизируя различные части своего тела ледяными, темными, холодными водами. Каждый раз он переносил боль - как тысячи игл, колющих его кожу - и к концу часового сеанса эта часть тела становилась несколько более стойкой. Однако, что позволяло ему оставаться стойким, так это странное ощущение, что каждый пульс боли сопровождался легким укусом тепла, как будто его кожа подделывалась заново.

К тому времени, как солнце зашло, Ван перестал дёргать руку от боли, начиная с одной секунды контакта с ледяным льдом в пруду и заканчивая тем, что смог выдержать целую минуту. Конечно, это была чудесная скорость, и только достижимая, потому что у него были рекорды культивирования эксперта рядом с ним как проводника.

Естественно, отношение Вана к воде стало более расслабленным. Бросив всю осторожность на ветер, он закрыл глаза и бросился в воду посреди пруда, где она была самой глубокой. Под его ногой уступило место что-то мягкое и слизистое. Он упал, и под ним ничего не было.

Сразу же, он знал, что он совершил страшную ошибку, которая может стоить ему жизни.

Имея все ваше тело подвергается темной, ледяной энергии прудовой воды, без энергии солнца, чтобы сбалансировать его было совершенно другое дело.

Темная ледяная вода прудовой воды, казалось, проникают через его кожу и проникают в его мышцы и кости. Холодное давление, которое ударил ножом в него было неумолимым. Острый, он ударил по его хрупкой коже и мышцам и оставил Ван в мучительной боли.

Под водой он беззвучно боролся, мышцы спазмировались, а разум онемел от мучительной боли. Его тело становилось тяжелее, непрерывно погружаясь в глубокие, темные глубины пруда. Охлаждающая вода текла в его нос и рот.

Внешний мир был заблокирован, его каждое сердце билось эхом в ушах, как смертельный удар. Этот - последний, каждое сжатие его сердца говорило, что становится все холоднее и холоднее.

Его сознание теряло сознание, он задыхался, и сопровождающее его чувство удушья было ужасом, который неконтролируемо возник. Он пытался успокоить себя. Подавив страх, он пытался вспомнить инструкцию "Тысяча жертвоприношений". Но, подобно скользким бобам, слова с трудом схватились за него, и в его голове перемешались.

Опухоль страха снова раздулась, он совершенно не осознавал, как быстро его ноги инстинктивно двигались, пытаясь подняться из воды. Но теперь он был слишком далеко от поверхности.

[Думай, Ван, думай!]

Это было бесполезно, единственное, что застряло в его мозгу, это то, как сумасшедший создатель полгода был прикован к постели, пытаясь понять его метод под водопадом... и эти дурацкие дерьмовые рисунки того лысого, голого человека.

Но может быть...?

Ван, не имея идей, подтолкнул себя до предела, и передвинул свои конечности в ту же позу, что и первая грубо нарисованная фигура. Одна рука в молитвенном положении перед грудью, а другая в положении лотоса, опираясь на колено.

Вдруг, все казалось более управляемым. Вода менее холодная. Его ум стал острее, и он вдруг заметил то, что он был слишком панически слишком видеть раньше!

В этой позе он чувствовал пряди ци в воде. Как искры черной молнии, они жужжали, подвешенные в воде. Ближайшие пряди нападали на него, что приводило к его калечащей боли. Тем не менее, теперь он мог видеть, что - хотя казалось, что они пронзили его кости, на самом деле, они даже не проникают в кожу! Нападения ци отражались от тончайшего, верхнего слоя его дермы и обратно в воду.

Но что было ядром Тысячи Святой Техники? Боль следует за ци, ци следует за болью!

Он чувствовал боль глубоко в костях, но ци был просто отражением самого верхнего слоя кожи! Чувство просветления пронеслось сквозь Ван. Он был взволнован. Сжимая свое душевное состояние, он осторожно распространял свои чувства по всему телу. Сознательно он расслабил свои поры.

Напомнив, что ощущение движения духовной энергии к нему, он тянул за плотный, ледяной ци.

Znnn!

Как крошечные акулы, крошечные нити духовной энергии вокруг него выровнялись и атаковали со скоростью. Однако, теперь, когда Ван был подвержен боли, он не боялся. То, чего он боялся, было холодное онемение, удушье. Теперь, когда он смутно представлял себе, что происходит, у него хватило мужества выжить!

Ци ударился о его кожу, но, в отличие от предыдущих раз, на этом не остановился. С

решимостью Ван втянул в него нити энергии. Его контроль был слабым, эксперимент провалился, и ледяная энергия отскочила от его тела, оставив только болезненное ощущение замерзания души, которое Ван ненавидел.

Не приняв этот результат, Ван повторил процесс.

Знн!

На этот раз Ван приурочил его к тому, чтобы его поры открылись в момент удара черного ци. Успех! Он чувствовал себя с волнением, как несколько нитей черной молнии погрузились в его кожу, после боли, около полумиллиметра в. Он смотрел с очарованием, как ци пытался бежать, но был в ловушке. Он отскакивал от дикости, издавая металлические звуки пинга, как он сделал это. В конце концов, прядь ци износилась до нитки и рассеялась в его плоти, задушив его слабым теплом.

Он отчетливо чувствовал, как его плоть восстанавливает жизненные силы.

Так это закаляет тело!

Глаза фургона блестели.

Хотя казалось, что прошло много времени, на самом деле, время, которое потребовалось духовной силе, чтобы проникнуть в эту полумиллиметра в его кожу, и для того, чтобы Ван использовал ее для закаливания своей плоти, все произошло менее чем в одно мгновение.

Ван повторял этот процесс несколько раз, позволяя еще нескольким прядям энергии проникать в этот первый слой кожи и закалять ее. Тепло начинало возвращаться в его тело.

Зная свои пределы, Ван не торопился, а протолкнул свой путь обратно к поверхности воды.

Упав на мох на берегу пруда, его задыхающиеся дыхания заставляли его стороны вздыматься вверх и вниз, как лошадь, которая бежала марафон, широкая улыбка разбивала его лицо из стороны в сторону.

"ХАХАХА!"

Это было то, что он хотел кричать победоносно.

Но что на самом деле вышло, так это слабое, удушающее "Х...хм...хм...".

Он продолжал лежать там, задыхаясь, на берегу пруда, как борющаяся рыба. Но Ван был вне

ликования - он был эйфоричен! Он отчетливо чувствовал, что его плоть наполнена жизненной силой драконов и тигров, а клетки его кожи каким-то образом окрепли. Ван был наполнен огромным новым уважением к одержимому лысому человеку, создавшему метод "Тысяча святых жертвоприношений". Он, конечно, был мазохистом до крайности, но метод дал ясные результаты!

Когда Ван, наконец, восстановил дыхание и некоторое подобие здравомыслия, он почувствовал, как в его желудке урчит от голода. Спотыкаясь о рюкзак, мышцы ног чувствовали себя немного нежными, он вытащил соску из рюкзака.

Любопытно вскрыв его, он извлек более дюжины кедровых орехов размером с гвоздику и съел их. Внезапно его лицо изменилось.

Недавно чувствительный к духовной энергии, он чувствовал, как мягкая, молотящая власть высвобождается из кедровых орехов, как он переварил их. Это была хорошая вещь! Ци был нежным и теплым, слишком слабым, чтобы быть полезным в выращивании, но имел питательный эффект. Он чувствовал себя так, как будто его внутренности были слегка очищены, и микроскопические слезы на его коже стали заживать быстрее.

Небеса сжалились над ним!

Улыбаясь, Ван поднял связку бумаг и нашел пожелтевшую страницу с грубыми уродливыми рисунками лысого человека, культивирующего технику Тысячи Святых Жертвоприношений. Он соблазнился подарить ему большой, большой слюнявый поцелуй, но задался вопросом, не будет ли это большим неуважением к предку и контролировать его желание. Вместо этого он поместил образ лысого человека лицом вверх на траву и опустился на колени.

Сложив руки перед головой, он склонил голову, пока лоб не достиг земли.

Затем, в мгновение ока, он снова поднялся, и, благодаря кедровым орехам, ревнул, чтобы пойти на второй раунд!

"Может быть, ты и маньяк, но твоя техника довольно эффективна!" Ван искренне похвалил от всего сердца и сразу же отправился обратно в пруд с водой.

Если бы кто-то пристально наблюдал за выражением грубо нарисованного лысого человека, лежащего на берегу пруда, он бы почувствовал, что там немного темно и задумчиво.

[Называя меня маньяком!] Похоже, три строчки чернил, которые составляли его черты.

[Просто хорошенько посмотри на себя, ублюдок!]